

*А. В. Чевардин**

**О СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ПОЛЬСКИХ ОСАДНИКОВ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ
В 1940–1944 гг.**

Аннотация: В годы Второй мировой войны Средний Урал стал местом пребывания 13,5 тыс. польских осадников. В архивных документах и воспоминаниях сохранилась информация о том, какими средствами спецпоселенцы пытались сохранить свою идентичность.

Ключевые слова: Вторая мировая война; советско-польские отношения; принудительная миграция; НКВД; этническая группа; этническая идентичность.

Польское государство перестало существовать в сентябре 1939 г., не успев отпраздновать 21 годовщину своей независимости. Как известно, его восточная часть вошла в состав СССР в ходе т. н. «освободительного похода Красной Армии». Советское руководство решило избавить данные территории от пребывания на них старой элиты. Уже к декабрю 1939 г. был составлен план очистки «западных областей» от осадников — поселенцев, получивших землю от польского правительства на восточных границах Польши. Их насчитывалось более 70 тыс. чел. Это были поляки-католики, занимавшиеся сельским хозяйством. Часть из них получила землю за участие в советско-польской войне 1920 г. Местные жители — украинцы и белорусы — воспринимали осадников как своего рода колонизаторов. Поэтому большинство местных жителей с удовлетворением отнеслось к известию об их высылке [8, с. 279–280].

10 февраля 1940 г. НКВД СССР начал операцию по выселению и депортации семей осадников и лесников (сотрудников лесной службы) в отдаленные области РСФСР и Казахстана. Согласно сведениям А. Э. Гурьянова, всего зимой 1940 г. было выселено около 140 тыс. чел. [7, с. 33]. В Свердловской области польские граждане, как правило, использовались в лесной и горнорудной промышленности. Их разместили в 28 спецпоселках.

Целями депортации было не только уничтожение потенциальной угрозы советской власти, использование дополнительных трудовых ресурсов в советской промышленности, но и постепенная

* *Чевардин Алексей Валерьевич*, Уральский государственный лесотехнический университет, Россия, Екатеринбург.

E-mail: alexchevardin@gmail.com

советизация контингента в экстремальных условиях ссылки, его «перевоспитание».

Необходимо подчеркнуть, что сами условия проживания были одним из факторов сохранения польской идентичности. Спецпоселки находились в отдалении от других населенных пунктов, в лесах, в связи с этим тесное взаимодействие с местными жителями, а также переезд, были затруднительны даже после амнистии 1941 г.

Начало Великой Отечественной войны изменило жизнь и настроения польских спецпереселенцев. По данным местного НКВД, со дня прибытия в Свердловскую область до 22 июня 1941 г. из ссылки бежало 159 чел. Из них 88 чел. было задержано. После начала Великой Отечественной войны побег прекратился [1, Т. 5, л. 73]. У осадников появилась надежда на возвращение домой. С другой стороны, они перестали получать денежные переводы и посылки от родственников, ухудшилось обеспечение продуктами питания.

Связь осадников с польским посольством в г. Куйбышеве в 1941–1943 гг. стала важным фактором, способствовавшим сохранению идентичности в среде польских граждан. В начале 1942 г. в каждом населенном пункте на общем собрании поляки выбрали доверенное лицо, которое получало гуманитарные грузы, отчитывалось за их распределение, информировало о положении дел.

Выселенные поляки, с одной стороны, адаптировались к новым условиям жизни, с другой – пытались сохранить традиции. Важнейшим фактором польской идентичности являлась римско-католическая религия. В условиях ссылки вера оказалась крайне востребованной.

В пос. Дегтярка Ревдинского района работниками НКВД была получена информация о проведении коллективных молений в бараке №17 Промплощадки на квартире Болеслава Твардышевского. Группа людей в количестве 20–30 человек хором пели молитвы по вечерам после работы на местной шахте. Как показывали секретные осведомители, организатором «религиозных сборищ» был осадник Альфред Яворский. Коллективные моления начались с марта 1940 г. [2, Л. 25, 31]. Помимо религиозных песнопений, А. Яворский организовал сбор средств для оставшегося в Западной Белоруссии ксендза. 80 рублей были отосланы в Радошковский район Вилейской области, о чем свидетельствовала справка из Дегтярского отделения связи, приложенная к делу [2, Л. 26, 51].

Следует отметить, что моления были организованы и в других местах. Директор Крутихинского мехлесопункта треста «Свердлес» П. И. Островский на допросе от 23 июня 1943 г. показывал, что поляк

Станислав Погажельский «являясь на поселке ксендзом ежегодно в мае месяце каждый вечер проводит молитвенные собрания поляков, которые часто срывали работу мехлесопункта» [4, Л. 229].

Заведующий подсобного хозяйства Н. В. Лубинец на допросе рассказал, что С. Погажельский в открытую занимался религиозной пропагандой, запрещенной в СССР: «...Я, являясь агитатором, проводил читку статьи из “Спутника агитатора” в которой говорилось о зверствах немецких фашистов и в частности упоминалось, что ими разрушена очень красивая церковь. По этому поводу я сделал замечание, что значит нет бога если он не наказывает гитлеровцев за разрушение церквей... В процессе происшедшего спора Погажельский старался доказать существование бога...» [4, Л. 232, 233].

Довольно часто причинами конфликтов между администрацией предприятия и спецпереселенцами были религиозные праздники. По данным бывшего коменданта спецпоселка Крутиха Режевского района Г. И. Украинцева, в декабре 1942 г. поляков просили отработать в Рождество «в связи с военной обстановкой». Однако этого не последовало. «Польские граждане два дня на работу не выходили» [4, Л. 195]. В Таборинском районе в пос. Озерки ссыльные заявили администрации Севураллага НКВД: «Ни один поляк в воскресенье не выйдет на работу. Это есть издевательство над нашими религиозными чувствами!» [3, Л. 31].

Следует отметить, что причиной невыхода на работу были не только религиозные убеждения. В связи с начавшейся Великой Отечественной войной в Советском Союзе ужесточилось трудовое законодательство. И религиозные праздники теперь стали чуть ли не единственными выходными, которыми пытались воспользоваться спецпереселенцы.

Большую роль в сохранении польской идентичности сыграло образование. Некоторые родители запрещали детям посещать «безбожные» советские школы. Как вспоминал Казимир Омахель, сосланный в пос. Новоницинский Ирбитского района, в начале своего пребывания в ссылке он спел перед отцом заученную в школе «Конармейскую песню» А. А. Суркова: «Помнят псы-атаманы, помнят польские паны конармейские наши клинки...». Реакция родителя последовала незамедлительно. Отец запретил сыну посещать учебное заведение [5, с. 44]. Многие дети вместо школы работали (для получения карточек) или вели хозяйство: кормили кур, следили за огородом.

Среди выселенных довольно часто встречались учителя, которые старались передать детям польские культурные традиции. Станислав Пасынкевич в своих мемуарах написал об учительнице Марии Квятков-

ской, которая летом по вечерам собирала детей в пос. Озерном Режевского района в пустовавшем помещении и наизусть читала на польском языке произведения знаменитого писателя Г. Сенкевича. «Среднего возраста, невысокая, с длинными каштановыми волосами и широким ртом, она очаровывала меня тембром и интонацией голоса, мимикой лица, экспрессией представленных перед нами сцен и событий... в то время меня совсем не интересовал вопрос, каким образом женщина, занятая тяжелым физическим трудом, имевшая на иждивении двух маленьких детей и престарелую мать, находила время на обучение чужих детей родному языку» [6, с. 26–28].

При финансовой поддержке посольства открывались польские школы. Однако долго они не работали. Как отмечала школьный инспектор Режевского райОНО С. В. Шубникова, «воспитание детей в религиозном духе проходит красной нитью через всю программу школы» [4, Л. 250]. Данный факт становился весомым основанием для закрытия учебного заведения. Кроме того, не хватало учителей и учебников.

К 1944 г. спецконтингент осадников в Свердловской области сократился более чем наполовину: с 13 до 6 тысяч человек. Причинами уменьшения численности были, во-первых, высокая смертность из-за голода, болезней, во-вторых, выезд части осадников в южные районы СССР, в польскую армию. В-третьих, арест части активистов местными органами НКВД. В-четвертых, призыв мужчин в советскую армию после паспортизации 1943 г.

Таким образом, в спецпоселках оставались преимущественно старики, женщины и дети. Сохранение данного контингента на Урале становилось экономически нецелесообразным. В связи с этим в июле-сентябре 1944 г. остатки этой категории польских граждан были вывезены на Украину в ходе т. н. «резэвакуации».

Можно сделать вывод, что само советское руководство изолировало депортированных лесников и осадников в малообжитых местностях Урала, что мешало процессу ассимиляции. Сохранению идентичности способствовали элементы, присущие польской традиционной культуре: религия, язык, образование, традиции. Благодаря этому взрослое население спецпоселков практически не изменяло своего самосознания и мировосприятия. Тому способствовали восстановление советско-польских отношений, надежда на возвращение домой после окончания войны. Следует все же отметить, что аккультурации подверглись дети осадников, большинство которых посещало советские школы, училось на русском языке. Вторым мощным фактором, мешавшим сохранению идентичности, была паспортизация марта 1943 г., когда советские вла-

сти принудили польских граждан получить советские паспорта. Таким образом, после войны в Польшу смогла вернуться часть людей, не потерявшая свою идентичность в условиях сталинских репрессий и мировых катаклизмов.

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9479. Оп. 1. Д. 79.
2. Государственный архив административных органов Свердловской области (ГАОСО). Ф.1. Оп.2. Д. 38739.
3. ГАОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 41859.
4. ГАОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 43951.
5. *Чевардин А. В.* Польский вопрос в деятельности Свердловского областного отдела народного образования в 1939–1945 гг. // Российская повседневность: история, современное состояние и перспективы развития. — Екатеринбург, 2013. — С. 42–48.
6. *Pasynkiewicz S.* Opowieść o rodzie Pasynkiewiczów. Część II. 1930–2012. — Warszawa, 2012.
7. Represje sowieckie wobec Polaków i obywateli polskich. — Warszawa: KARTA, 2002.
8. Stobniak — Smogorzewska J. Kresowe osadnictwo wojskowe. 1920–1945. — Warszawa : RYTM, 2003.

Chevardin Aleksey Valerjevich

The Ural state forestengineering university, Russia, Yekaterinburg

THE PRESERVATION OF THE POLISH NATIONAL IDENTITY OR THE DEPORTEES IN THE MIDDLE URAL 1940–1944

Abstract: During II World War — times there were 13, 5 thousand of the Polish osadniks in the Ural. They lived in the special settlements under NKVD supervision. There were many factors of the preservation of the Polish national identity of the deportees from the archival materials and memoirs in this article.

Keywords: The II World War; the Soviet-Polish relationship; forced migration; NKVD; ethnic group; ethnic identity.